

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Тимофеева Оксана Викторовна

**ДРУГОЙ В ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ
КОНТЕКСТЕ: ПРОБЛЕМА РАЗЛИЧИЯ И ГРАНИЦЫ
МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ЖИВОТНЫМ**

Специальность 09.00.13 - философская антропология,
философия культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Москва

2018

Работа выполнена в секторе аналитической антропологии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии Российской академии наук

Научный консультант:

Подорога Валерий Александрович - доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора аналитической антропологии Института философии РАН

Официальные оппоненты:

Доброхотов Александр Львович - доктор философских наук, ординарный профессор кафедры наук о культуре школы культурологии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Марков Борис Васильевич - доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета

Чубаров Игорь Михайлович - доктор философских наук, директор Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета

Ведущая организация: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, кафедра философской антропологии

Защита состоится «_4_»_____октября_____2018 г. в _14_ часов на заседании Диссертационного совета Д.002.015.01 Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН, а также на официальном сайте Института философии РАН: <https://iphras.ru/page19578739.htm>

Автореферат разослан «_____»_____2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Б.О. Николаичев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертационной работе проводится философско-антропологический анализ проблемы животного как Другого в контексте обсуждения вопроса о границах и критериях различия между животным и человеком, предпринимается попытка подойти к истории философии в свете вопроса о животном, рассмотреть животное и как концептуальную метафору, и как сложнейшую проблему.

Актуальность темы исследования

Занимая чрезвычайно важное место в современных научных дискуссиях как практического, так и теоретического характера, тема животного выводит исследователя к фундаментальной философской проблематике. Проблематика эта связана, прежде всего, с отделением философии, происходящим в XIX—XX вв., от христианской метафизики и теологии. В этот период и в этой связи в философии появляется мотив Другого: вертикаль отношения человека к Богу сменяется горизонтальным отношением к Другому - другому человеку, другому существу, другой форме существования. На фоне этой трансформации происходит формирование наук о человеке и обращение к человеку в философии, которое можно в целом охарактеризовать как антропологический поворот. Вслед за антропологическим, уже в наше время, происходит поворот к нечеловеческому Другому. Обретение темой животного самостоятельного места в современной философии происходит именно благодаря этому тектоническому сдвигу.

Конечно, бытие животного всегда было предметом осмысления, начиная с античности, - и именно к таким формам осмысления мы обращаемся в этом исследовании. Однако отделение философии животного от натурфилософии, метафизики и философской антропологии происходит только сейчас. На этом этапе философия природы, метафизика и философская антропология как раз и становятся тем материалом, анализ которого позволяет выделить фигуру

животного как Другого, открывающую нам в новом свете человека в его отношении к Богу, истине, Абсолюту и т.д.

Для такого анализа следует провести различие между животным как понятием, как образом и как предметом. Животное как *понятие* рождается из системы философских определений и соотносится с другими понятиями - такими как человек, жизнь, тело, душа, разум, мимесис и т.д. Животное как *образ* относится к порядку символических опосредований и является элементом того метафорического языка, на котором человек говорит либо сам с собой о себе самом (так, в классической философии образ животного отсылает к человеческим страстям), либо о Другом (в этом случае животное оказывается в одном ряду с такими фигурами исключенных, уязвимых, непохожих, как первобытный человек, женщина, ребенок, мигрант и т.д.). Когда образ и понятие соединяются - то есть, когда за образом животного стоит понятие или система понятий, - животное выступает в качестве концептуальной метафоры.

Животное как *предмет*, или реальное животное, представляет наибольшую актуальность прежде всего для естественных наук (таких, например, как экология, зоология или зоопсихология) и тех разделов философии, которые непосредственно к ним примыкают, исследуя жизнь и окружающую среду (философия биологии, зоосемиотика и т.д.). Особую роль играет в этом отношении граничащая с антропологией, социальной философией и психологией этология, которая формируется как наука на пересечении философских и натурфилософских идей в конце XIX - начале XX века и изучает поведение животных, включая людей, в естественной среде.

Животные как таковые находятся и в фокусе внимания практической философии, осмысляющей характер отношения человека к представителям других биологических видов и делающей упор на борьбу за права животных. Если для естественной науки животное - это объект, то в современной практической философии животные рассматриваются главным образом в качестве субъектов (в частности, субъектов права). Вопрос о животном,

встающий на границах таких областей, как этика и политика, с одной стороны, и экология и экономика - с другой, сегодня крайне актуален.

На пересечении экологии и экономики речь идет о хозяйственной деятельности человека на Земле и ее влиянии на окружающую среду. Это влияние в настоящее время оценивается преимущественно как негативное, приведшее к глобальному потеплению, стремительному вымиранию различных видов животных и другим явлениям, вызывающим оправданную тревогу.

На пересечении этики и политики проблемой является жестокое и потребительское отношение людей к представителям других биологических видов, основанное на идее превосходства человека и безусловной ценности человеческой жизни, для поддержания которой необходимы эксплуатация и уничтожение животных в промышленных масштабах. Борьба за права животных, за равное и уважительное к ним отношение и более гуманное обращение с ними формирует важнейшую повестку общественной дискуссии. Одним из ее ведущих мотивов является то, что насилие, осуществляемое людьми по отношению к животным, служит своего рода моделью для насилия, осуществляемого одними людьми по отношению к другим людям.

В этом практическом смысле животное является одним из имен для Другого, отношения с которым становятся предметом этики и политики. Под широкое определение Другого подпадают здесь и люди, чей политико-правовой и гражданский статус остается под вопросом. Борьба за права животных, аргументами в пользу необходимости которой часто служат почерпнутые из естественных наук данные о наличии у различных видов животных тех или иных форм коммуникации, интеллекта, способности страдать и т.д. - очередной шаг в более широком гуманистическом движении расширения сферы прав и свобод, которому предшествовали и с которым родственны такие важные сдвиги в обществе и культуре, как деколонизация, отмена системы рабства, борьба за права женщин и детей, а также современная борьба за права мигрантов, людей с ограниченными возможностями и т.д.

В анализе произведений философов разных эпох, который производится в диссертации, встречаются все три подхода, тесно переплетенные между собой, однако главный упор все-таки делается на первый (животное как понятие) и на второй (животное как образ), а также на их сочетание (концептуальные метафоры). Поэтому исследование проводится главным образом на материале истории философии, оперирующей понятиями, и литературы, оперирующей образами, а не на материале научных данных или конкретных политических программ, в центре которых - реально существующие животные.

Внимание исследования обращено к теме границы между человеческим и животным, - границы, которая проблематизируется и в ходе анализа обнаруживает свою предельную неустойчивость, подвижность и эластичность. При рассмотрении диалектической игры, идущей на этой границе, между философским «я» и Другим, выясняется, что «я» и есть Другой: нечеловеческий Другой обнаруживает себя как некий смещенный центр человеческого «я», близкий фрейдовскому бессознательному.

Переходя непосредственно к проблематике, являющейся центральной для диссертации, важно отметить, что тема животного Другого и границы между животным и человеческим вызывает все более широкий самостоятельный теоретический интерес. В России эта тенденция еще не так развита, - и наша работа претендует на то, чтобы внести вклад в заполнение этой лакуны. Теоретическая философия задается вопросом о предельных основаниях и условиях возможности тех связанных с животными феноменов, критикой которых занимается философия практическая. Если этика ставит прежде всего вопросы о мере нашей ответственности перед Другим, о том, может ли нечеловеческое животное страдать, сочувствовать, любить и т.д., а политика - о пределах насилия над Другим, то для философской онтологии важно само бытие Другого и связанные с ним формы конституирования субъективности, для деконструкции - механизмы проведения различия между человеком и Другим, для феноменологии - жизненные миры и формы чувствования Другого, для психоанализа - влечения и инстинкты животного, которым

является человек, а для антропологии, тесно граничащей с этологией, - культурные факторы и инварианты, связанные с самоопределением человеческого животного по отношению к другим, которые на него похожи или не похожи.

«Животное само по себе - самое ясное существо во всей природе; но его труднее всего понять, потому что его природа есть спекулятивное понятие», - писал Гегель¹. Однако еще прежде понятия, животное в философии - это, определенно, конструкция или метафора. Но метафора чего? - Другого, жизни, которая не является человеческой, но в то же время находится в основании самоопределения и самопонимания человека или обозначает его предел - внутренний, если речь идет о телесности, о нашей инстинктивной жизни и т.д., или внешний, если речь идет о представителях других биологических видов. Непосредственного доступа к Другому, который должен находиться за этим пределом, у философии нет: мы можем изучать при помощи науки, как устроен животный организм, как функционирует тело и т.д., но не можем проникнуть «в душу» животного, то есть вступить с ним в такую же речевую коммуникацию, в какую мы вступаем с другими людьми, устанавливая таким образом отношения взаимопонимания и признания (среди попыток преодолеть этот барьер можно назвать, в частности, общение с домашними животными, мир которых может оставаться для нас непостижимым, но при этом оказывать на нас определенное влияние и поддаваться своего рода «переводу»). Однако существует, во-первых, некоторая область понятий, для которых животное является точкой пересечения, - природа, тело, мимесис, бессознательное, субъект, жизнь и т.д., а во-вторых, обширное поле репрезентаций животности и широкий набор механизмов символического опосредования. Эти понятия, образы, метафоры и механизмы опосредования как раз и представляют для нас наибольший теоретический интерес.

Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Том 2. М.: Мысль, 1975. С. 470.

Степень научной разработанности проблемы

В настоящее время тема нечеловеческого животного как парадигматической фигуры Другого, инаковости активно обсуждается в современной западной философии, антропологии, теоретическом психоанализе, сравнительном литературоведении, культурологии, медиаисследованиях, критических исследованиях животных (animal studies) и в целом в гуманитарных науках, то есть науках о человеке, новым предметом которых парадоксальным образом оказывается нечеловеческое. Подойдя вплотную к этому предмету, науки о человеке пересматривают и переопределяют свои границы как на формально-дисциплинарном, так и на содержательно-теоретическом уровне.

Практическая сторона вопроса о животных связана с проработкой всевозможных стратегий включения нечеловеческих животных в сферу закона, прав, субъективности, политики, языка, искусства, коммуникации, сотрудничества, признания и культуры - одним словом, в сферу человеческого. Эта интенция связана, прежде всего, с движением за освобождение и права животных, с этической обеспокоенностью и политической вовлеченностью, а также с экологическим мышлением. Так, Т. Риган, лидер деонтологического движения в экофилософии, признает животных в качестве равноценных человеку личностей². П. Сингер, представитель школы утилитаризма и главный идейный вдохновитель философии прав животных, вслед за Иеремией Бентамом утверждает наличие у животных интересов, которые человеку непременно следует принимать во внимание, а также обосновывает необходимость наделяния живых существ правами не на основании их интеллектуальных способностей, а на основании того, что они могут испытывать боль³.

Regan T. The case for animal rights. Berkeley; Los-Angeles: University of California Press, 1983.

Сингер П. Освобождение животных. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2002.

Что касается теоретических аспектов темы животного как границы и Другого, которым непосредственно посвящено данное диссертационное исследование, их разработка в современной философии связана главным образом с критикой предшествующей метафизической традиции и характерных для нее бинарных оппозиций - человеческого и животного, природы и культуры, души и тела, разума и чувств и т.д., а также задействованных в ней механизмов исключения Другого из человеческого мира, определяемого через господство разума, логоса, языка, истины и т.п. Это критическое направление складывается в западноевропейской философии преимущественно во второй половине XX в. и испытывает на себе наиболее значительное влияние, с одной стороны, постструктурализма и шизоанализа Ж. Делёза и Ф. Гваттари, а с другой - деконструкции Ж. Деррида. Если у Делёза и Гваттари фигура животного используется в качестве концептуальной метафоры для становления, интенсивности и т.д.⁴, то Деррида, серьезно углубившийся в рассматриваемую нами тему и посвятивший ей последние годы своей жизни, критикует само понятие животного, традиционно употребляемое в единственном числе и противопоставляемое понятию человека, как метафизическую абстракцию, имеющую выраженный репрессивный, тотализирующий характер⁵. Для Деррида не животное вообще, а конкретное животное - это абсолютно Другой, не сводимый к категоризациям и обобщениям: другой, которого мы стыдимся и перед которым мы несем ответственность.

Дальнейшее развитие критика и деконструкция идеи животного в метафизической традиции получает, в частности, у Дж. Агамбена, выдвигающего такие понятия, как «голая жизнь» или «антропологическая машина»⁶, в работах Донны Харауэй⁷, рассматривающей животных, киборгов и другие формы нечеловеческой жизни в перспективе феминистской теории, в

⁴ Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Пер. с фр. Я. И. Свирского. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.

⁵ Derrida J. The Animal That Therefore I Am / Trans. David Wills. New York: Fordham University Press, 2008.

⁶ Агамбен Дж. Открытое: Человек и животное / Пер. с итал. и нем. Б. Скуратова. М.: РГГУ, 2012.

⁷ Haraway D. When Species Meet. Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 2008.

исследованиях Кэри Вулфа⁸, развивающего постгуманистическое направление в современной теории, Эрика Баратэ⁹, пишущего историю и биографии животных, Элизабет де Фонтене¹⁰ и других мыслителей, разрабатывающих новые междисциплинарные подходы к проблеме животного и занимающихся ее радикальным переосмыслением. В российской философии тема животного новая и пока не является предметом систематического исследования, но среди важнейших начинаний в этой области следует выделить такие проекты, как, например, специальный номер журнала «Синий диван»¹¹, где о животных рассуждают отечественные и зарубежные авторы, труды Магдалены Кожевниковой, рассуждающей о гибридах, химерах и возможностях не-антропоцентричной антропологии¹², подборку статей о человеке и животных под рубрикой «Перспективы гуманизма» в журнале «Человек»¹³, а также сборник текстов «Опыты нечеловеческого гостеприимства»¹⁴.

Цели исследования

Цель данного диссертационного исследования - разработка философско-антропологического подхода к вопросу о животном. Животное рассматривается как фигура Другого - как внутреннего, так и внешнего, - обращение к которому прежде всего позволит обогатить знание о самом человеке.

Задачи исследования

В связи с указанной целью перед диссертационной работой ставятся следующие задачи:

⁸ Wolfe C. What is Posthumanism. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2010.

⁹ Baratay E. Biographies animales. Des vies retrouvées, Paris, Seuil, coll. « L'Univers historique », 2017; Baratay E. Le point de vue animal. Une autre version de l'histoire, Paris, Seuil, 2012.

¹⁰ Fontenay E.de. Le silence des betes. La philosophie a l'épreuve de l'animalité. Paris: Fayard, 1998.

¹¹ Синий диван. 2008. № 10/11.

¹² Кожевникова М. Гибриды и химеры человека и животного: от мифологии к биотехнологии. М.: ИФРАН, 2017.

¹³ Человек. 2017 5.

¹⁴ Опыты нечеловеческого гостеприимства. М.: V-A-C Press, 2018.

- критически рассмотреть образы животных в истории философии - у таких авторов, как Аристотель, Декарт, Гегель, Хайдеггер и др., - и показать, как в каждом случае устанавливается, стирается или переопределяется граница между человеком и животным Другим;

- обозначить формы перехода или преодоления этой границы не только в философии, но и в искусстве и литературе - главным образом, на примере Ф. Кафки и А. Платонова, описывающих глубинную связь между человеком и животным и превращение животных в людей и людей в животных;

- ввести тему животного в философско-антропологический оборот. Самые значительные попытки это сделать предпринимались ранее, в XX веке, главным образом мыслителями немецкой философско-антропологической школы - М. Шелером, Х. Плеснером, А. Геленом и др. Однако эти авторы преследовали совершенно иные цели: животные интересовали их постольку, поскольку необходимо было провести четкую границу и определить сущностное отличие человека от других живых существ. Мы не ставим вопрос о том, в чем именно отличие человека от других животных. В нашем исследовании в антропологической перспективе проблематизируется сама возможность такой границы, связанная с представлением о животном как Другом;

- продемонстрировать, как понятие или метафора животного функционируют в той или иной философской системе, нередко подрывая ее изнутри или выводя на какой-то новый уровень, когда, благодаря вторжению, казалось бы, маргинальной фигуры нечеловеческого Другого, перед этой системой открываются возможности переосмысления феномена человека.

Объект исследования - животное, рассматриваемое, с одной стороны, как исторически меняющееся философское понятие, а с другой - как область более или менее устойчивых концептуальных метафор, используемых для обозначения Другого, с которым негативным или позитивным образом соотносит себя человек.

Предмет исследования - меняющийся антропологический статус человека, который мы изучаем через призму животного как Другого. В центре внимания оказывается зеркальная игра животного и человеческого в культуре - с характерными операциями проведения и стирания границ, то есть полагания Другого, обоснованными той или иной гипотезой о природе и сущности человека - и ее различные философские конфигурации. Данная диссертация не является философским бестиарием или энциклопедией культурных репрезентаций животных: оставляя в стороне животный символизм и его разнообразные содержательные интерпретации, исследование обращается к философской традиции и сосредотачивается скорее на формальной структуре различия между человеком и животным, которое всякий раз проводится заново в меняющейся системе социальных, этических, идеологических и политических координат, указывая на то, как смещается место Другого в этой системе.

Методологические основания

Исследование проблемы животного в философии требует комплексной методологии. Прежде всего, данное исследование - хотя оно посвящено не непосредственно человеку, а животному как соотносимому с человеком Другому - является философско-антропологическим, так как в центре внимания оказываются пределы и границы человеческого.

Главным методологическим ориентиром является аналитическая антропология, предложенная и успешно развиваемая в России В.А. Подорогой применительно к художественной литературе, но также и к философии¹⁵. Для данного метода важны не дисциплинарные границы между философией и литературой, антропологией и литературой, философией и антропологией, но, скорее, линии различия, проходящие по границам конкретных произведений-миров, в которые исследователь проникает как антрополог, чтобы понять, как, из каких элементов они устроены. Вычленение таких элементов, их

Подорога В.А. Антропограммы. Опыт самокритики. М.: Логос, 2014. С. 8.

приближение и рассмотрение вне логики некоего условного нарративного целого называется анализом. Самые разные направления континентальной философии образуют в аналитической антропологии Подороги уникальную констелляцию¹⁶, в которой литература обнаруживает себя как метафизика, а философия - как антропология.

Метод аналитической антропологии берется здесь за основу, претерпевая, однако, некоторые модификации, обусловленные особенностями предмета исследования. Если Подорога анализирует как антрополог перцептивные миры литературы и философии, каждый из которых уникален и сделан из собственных элементов, то в данной диссертационной работе фигура животного является своего рода оператором, который, перемещаясь из одного мира в другой, показывает, как эти миры устроены. Так, птица путешествует из одной философской или мировоззренческой системы в другую: аристотелевская ласточка подражает человеку (1.1), птицы св. Франциска Ассизского внимают проповеди благой вести (2.2), гегелевская птица в полете провозглашает голосом свое внутреннее бытие (4.3), гоголевская подражает сама себе как Другому, хайдеггеровская - производит бессмысленный шум (6.1), платоновская предвкушает счастливое будущее (6.3), а птица Кафки, утратившая крылья, прыгает среди людей или регрессирует в подземный мир. Эта метафора позволяет по-новому взглянуть на идеи порядка, универсальности, субъективности, подражания, языка и смысла, политического сообщества.

Проблематика животного в разных философских системах анализируется в исторической перспективе, что позволяет говорить и о применении историко-философского подхода. Особенность его в данном случае в том, что главными действующими лицами этой истории оказываются не столько философы и их идеи, сколько животные как та фигура Другого, благодаря которой становится

¹⁶ Об особенностях рецепции в творчестве Подороги различных направлений европейской философии см. статью Э. Ландольта: *Ландольт Э. Антропология предельной открытости: Валерий Подорога / Пер. с франц. Д. Голобородько // НЛО. 2012. № 114.*

возможным эти идеи переосмыслить и сделать их элементом современного философского диалога.

В диссертации также используется диалектический метод, позволяющий преодолеть логику простой бинарной оппозиции и рассматривать связь понятий человеческого и животного, «я» и Другого, в сложной динамике: при этом одно оказывается истиной или изнанкой другого. Междисциплинарность - одна из основных не только методологических, но и ценностных ориентаций работы: теоретические обобщения и философская концептуализация сочетаются с анализом литературных и художественных произведений.

Активно применяется сравнительный анализ, причем одним из характерных методологических приемов исследования является сопоставление авторов из разных контекстов - исторических, культурных и т.д. Так, Ж. Батай вступает в виртуальный диалог с Аристотелем, Гегель - с Кафкой, А. Платонов - с Хайдеггером и т.д. Работа основана на перекрестном прочтении классических философов - Аристотеля, Гегеля, Декарта и др. - с авторами XX века, переосмысляющими традицию, - Ж. Симондоном, Ж. Батаем, М. Фуко, Ж. Лаканом, Дж. Агамбенем, Ж. Делёзом.

Теоретические основания

Изложение теоретических оснований диссертации следует начать с того, что тема Другого впервые выходит на первый план в философии Гегеля. По мысли Гегеля, чистое бытие само по себе - ничто, абстракция, тогда как истина рождается в процессе становления: всякое нечто становится Другим. У Гегеля, однако, речь идет об инобытии одного: одно и другое не существуют друг без друга и постижимы лишь как моменты целого, тотальности, или как крайние термины, связанные средним термином.

Французская философия XX века, выстраивающая свой концептуальный аппарат во многом на противостоянии Гегелю, сопротивляется как раз этой диалектической тотальности, сводящей одно с другим, в которой Другой - это все-таки еще не вполне Другой, а, в качестве инобытия одного, остается

заложником тождества и единства. Такие различные авторы, как Ж.-П. Сартр, Э. Левинас, М. Бубер, П. Рикёр, Ж. Батай, М. Бланшо, Ж. Делёз, Ж. Деррида и др. предпринимают поиск Другого, которого нельзя было бы редуцировать к тому же самому, к кантовскому трансцендентальному единству «я» или к гегелевскому диалектическому единству.

Универсальная философская категория Другого может охватывать представителей другой культуры, другой расы, другого пола, - и тогда речь идет о Другом человеке. Более радикальная постановка вопроса требует осмысления нечеловеческого Другого - животного, растения, ангелов, призраков, пришельцев, монстров и т.д.

В диссертации рассматривается то, как в разные периоды истории философии Другой выступает в образе животного, и какое отношение к нему провозглашается в связи с тем или иным представлением об устройстве мира и истине бытия. Таким образом, предлагается понимать животное не как сущность или истину человеческого, и не как его антипод, но как множественность миметических отношений между человеком и его Другим.

Философы всегда проводили различие между людьми и животными, применяя в качестве его критериев такие характеристики, как мышление, язык, осознание смерти и т.д. Можно выделить два типа классического философского подхода к Другому. Стратегия *исключения* исходит из идеи превосходства человека, который радикально выделен из животного мира. Такая стратегия основана на враждебном отношении к Другому вплоть до атаки на всякую инаковость, и ее крайние проявления связаны с такими историческими прецедентами, как холокост или средневековые гонения на ведьм. Стратегия *включения*, или гостеприимства, опирается на идею общности всех видов, предполагающей возможность принятия, коммуникации и позитивного взаимодействия с Другим. Другой становится «своим», происходит его интеграция.

Однако оба дискурса связаны друг с другом - оба они устанавливают и поддерживают определенный порядок вещей. Как подчеркивал Жорж Батай,

неоднократно обращавшийся в своих философских рассуждениях к проблеме границы между человеком и животным, в основе этого порядка лежит трансцендентность человеческого как идеи, торжество которой требует жертвоприношения несводимой «животной» природы.

Мишель Фуко писал, что животное - это внутренняя истина безумия, обнажающая границы человеческого, и что «для эпохи классицизма безумие в крайних своих формах - это человек в непосредственной связи с собственной животностью, безотносительно к чему-либо иному, постороннему»¹⁷. В животном субъективность находит как бы зеркального двойника. По мысли Жака Лакана, глядя в зеркало, человек присваивает себе собственный образ извне¹⁸. Другой, таким образом, предшествует «я», конституирует его. Критически перечитывая Лакана, Жак Деррида утверждает, что настоящая загадка - это не человек, уставившийся на свое зеркальное отражение, а животное, которое смотрит на него с другой стороны¹⁹.

Джорджо Агамбен называет эту игру внутреннего и внешнего, включения и исключения антропологической машиной - машиной, устанавливающей границу между человеком и животным Другим. К антропологической машине опять же вполне применима лакановская метафора: человеческое существо узнает себя в животном Другом как в зеркале, и на этой, можно сказать, стадии зеркала начинает обретать свою «человечность»²⁰. Следует добавить, что этот оптический механизм, отвечающий в культуре за производство и воспроизводство человеческого, является двойным, поскольку узнавание здесь сопровождается неузнаванием. По мысли Агамбена, это не только метафизическая, но и политическая операция, исторически меняющаяся

¹⁷ Фуко М. История безумия в классическую эпоху / Пер. с фр. И.К. Стаф. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 161. Ср.: «Облик безумия - это облик, позаимствованный у животного» (Там же, С. 160).

¹⁸ Лакан Ж. Семинары. Книга 2. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (1954-1955) / Пер. с фр. А. Черноглазова. М.: Гнозис/Логос, 2009. С. 508-516.

¹⁹ Derrida J. And Say the Animal Responded? / Trans. Daniel W. Smith and Michael A. Greco // Zoontologies: The Question of the Animal. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2003.

²⁰ Агамбен Дж. Открытое / Пер. с итал. И нем. Б.М. Скуратова. М.: РГГУ, 2012. С. 39.

конфигурация производства границы человеческого и нечеловеческого через включение и исключение Другого²¹.

Если Агамбен намекает на то, что существует возможность или даже необходимость остановить антропологическую машину, или машину метафизики, которая питается энергией спрятанного внутри нее животного, то мы скорее задаемся вопросом, может ли этот механизм работать по-другому. С этой целью в диссертации переосмысливается история Другого как животного в текстах таких классических философов, как Аристотель, Декарт и Гегель, философов XX века, таких как Хайдеггер, Батай, Фуко и Делёз, и писателей - прежде всего, Платонова и Кафки. Этот выбор не случаен: указанные авторы не просто уделяют достаточное внимание животным и посвящают им отдельные труды и пространные рассуждения, но животные в их системе как раз выступают тем значимым Другим, по отношению к которому определяются подвижные границы человеческого. Концепции современных философов, работающих над этой проблематикой - Дж. Агамбена, В. Подороги, С. Жижека или М. Долара, - не рассматриваются столь подробно, но активно используются в качестве методологической базы исследования.

Научная новизна результатов исследования

Новой по отношению к имеющимся исследованиям животных и их культурных репрезентаций является прежде всего разрабатываемая в диссертации философско-антропологическая перспектива. Рассмотрение животных и растений в этой перспективе было в свое время предпринято немецкими философскими антропологами (М. Шелер, А. Гелер, Х. Плеснер и др.), но в их работах и человек, и животное понимались как принципиально различные устойчивые позитивные сущности, тогда как без внимания оставался интересующий нас в первую очередь динамический характер проводимых этими и другими авторами границ между человеческим и нечеловеческим.

Там же, С. 50.

Конечно, новизна проблематизации указанных границ относительна - тема эта в последние десятилетия неоднократно поднималась такими уже упомянутыми философами, как Ж. Симондон, Ж. Деррида, Э. де Фонтене, Дж. Агамбен, а также рядом других авторов; однако акцент делался главным образом на их негативном и репрессивном характере, связанном с насилием, а также с анимализацией, потенциальным отбрасыванием за эти границы, то есть за пределы человеческого, некоторых категорий людей - исключенных. Таков, например, основной мотив критики, предпринимаемой Дж. Агамбеном, разрабатывающим концепцию биополитики, в рамках которой парадигмой современного мира является концлагерь.

Новизна данного диссертационного исследования в том, что для него тема перехода или преодоления указанных границ является не менее важной, чем тема их установления. Если Жиль Делёз и Феликс Гваттари рассуждали о становлении-животным²², то нас в большей степени интересует обратный процесс - становление животного человеком, возможности которого исследует не только философия, но и искусство и художественная литература. Своего рода логическая необходимость, обнаруживаемая философией Симондона, Гегеля, Батая и др., превращения животных в людей и, наоборот, людей в животных реализуется не столько в истории и политике, сколько в литературе, в художественных мирах Платонова или Кафки.

Еще один элемент новизны связан с выработкой критической дистанции по отношению к критической литературе. Дело в том, что среди современных исследователей, обращающихся к вопросу о животном в философии, существует своего рода критический консенсус: современные авторы обвиняют мыслителей прошлого в негативном и пренебрежительном отношении к животным, в теоретическом неуважении к ним - как лишенным разума, языка, свободы, осознания смерти и других характеристик, признаваемых исключительно человеческими. Из этого критического консенсуса исходит, в

Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. С. 382-515.

частности, завоевывающая все больший авторитет в широком философском сообществе постгуманистическая теория.

Мы же в настоящей работе считаем нужным отказаться от обвинительной риторики - не для того, чтобы оправдать философов перед царством животных, но для того, чтобы попытаться разглядеть новое в старом, предложить альтернативные возможности прочтения философского наследия, в котором фигура животного неожиданно актуализирует ранее невозможные смыслы. Представленный здесь анализ темы животного в философской традиции - в частности, в текстах Аристотеля, Декарта, Гегеля, Хайдеггера - является, конечно, критическим, но задача этой критики - не обличение, а попытка позитивной реконструкции той или иной философской системы, обнаружение потенций ее развития в современном контексте.

Проблема еще и в том, что описанная новейшая традиция, связанная с радикальной критикой гуманизма и антропоцентризма, обращаясь к вопросу о животном, видит в последнем исключительно нечеловеческого Другого, игнорируя диалектический характер этого отрицания и принципиальную взаимозависимость обоих терминов рассматриваемой оппозиции. Одна из главных предпосылок нашего анализа заключается в том, что без видения такой взаимозависимости и диалектического характера связи, осуществляющейся через отрицание, между человеческим и животным; без попыток осознать «я» как Другого, эта оппозиция возвращает нас к философскому дуализму, догматические тенденции которого (обращение к одной крайности на фоне полного отторжения другой) необходимо преодолевать.

Положения, выносимые на защиту

Исходя из результатов диссертационного исследования, на защиту выносятся следующие научные положения:

- животное представляет собой важнейшую философско-антропологическую проблему, от решения которой зависит основополагающий для философской антропологии вопрос о природе и сущности человека;

- поскольку природа и сущность человека с точки зрения современной философии не являются чем-то изначально данным, неизменным и статичным, фигура животного Другого в философии и культуре изменяется в соответствии с динамикой всей системы «человеческих» идейных, мировоззренческих и даже политико-идеологических координат;

- то, как человек определяет себя по отношению к животным, характеризует и отношения внутри собственно человеческого общества: эти отношения выстраиваются за счет включения или исключения Другого;

- включение и исключение диалектически связаны между собой; одно логически и исторически приходит на смену другому, обеспечивая подвижность границы человеческого мира;

- граница, проводимая между животным и человеческим в той или иной философской или метафизической системе, позволяет не только продемонстрировать, как устроена и функционирует эта система, и какие механизмы включения и/или исключения в ней задействованы, но и какие в ней содержатся, пусть совершенно имплицитно или даже вопреки самой этой системе, субверсивные, эмансипаторные элементы;

- исследование животного приводит к обнаружению фигуры Другого не «вовне», а «внутри», позволяет осознать «я» как Другого, проливает новый свет на идею бессознательного.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Вопрос о животном оборачивается вопросом о самом человеке, о формах его становления и критериях самоопределения. Обращение к этому вопросу неизбежно затрагивает понятия власти, закона, свободы, истории, субъективности, Другого и т.д.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается, прежде всего, в разработке особого междисциплинарного подхода, позволяющего концептуально обозначить проблему животного как Другого в рамках философской антропологии. Работа вносит вклад в философское

осмысление обсуждаемой проблемы и намечает для него новые перспективные направления. Альтернативное прочтение истории философии через фигуру животного не только расширяет ее этико-политический горизонт, но и предоставляет обновленный инструментарий для анализа современной ситуации.

Результаты проведенной работы могут стать основой для дальнейших исследований отношений между человеком и животным в философской и культурной антропологии, социальной и политической философии, исследованиях животных, теоретическом психоанализе, анализе произведений литературы и искусства, а также важным основным или вспомогательным материалом для университетских курсов в рамках перечисленных дисциплин. Кроме того, разрабатываемая в диссертации методология может быть применена к философскому и философско-антропологическому анализу не только животного, но и прочих «других».

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты исследования были неоднократно представлены и обсуждены на более 40 международных конференциях, семинарах, летних школах и других научных мероприятиях, и уже легли в основу разработанных автором университетских курсов по современной философской антропологии и современным проблемам философии, которые с 2014 по 2017 год являлись частью магистерской программы по философии в Европейском Университете в Санкт-Петербурге.

Немаловажную роль в апробации работы сыграли и двухгодичное исследование в рамках стипендиальной программы фонда Александра фон Гумбольдта в Берлинском университете имени Гумбольдта (2013-2014), и работа над темой животного в Академии имени Яна ван Эйка в Маастрихте (2010-2011). Именно эти два научных проекта позволили найти место для исследуемой проблематики в современном теоретическом контексте и представить полученные результаты широкой международной аудитории.

Промежуточные результаты работы на разных ее этапах нашли отражение и в ряде научных публикаций на русском, английском, немецком, словенском, польском и других языках, среди которых более 20 статей в российских и зарубежных реферируемых журналах, рекомендованных ВАК или зарегистрированных в базах данных РИНЦ, *Web of Science*, *Scopus* и т.д., публикации в научных сборниках и коллективных монографиях, научно-популярные статьи и выступления в прессе, а также монографии: на русском языке - «Введение в эротическую философию Жоржа Батая» (М.: Новое литературное обозрение, 2009) и «История животных» (М.: Новое литературное обозрение, 2017), на английском - «History of Animals: An Essay on Negativity, Immanence, and Freedoms (Maastricht, Jan van Eyck Academy, 2012); второе издание, исправленное и дополненное: «The History of Animals: A Philosophy» (London: Bloomsbury Academic, 2018).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения и библиографии.

Во **введении** обосновываются актуальность, новизна, научная и практическая значимость исследования, излагаются его цели и задачи, методологические и теоретические основания, структура и основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Между порядком и хаосом: животный и человеческий миры Аристотеля и теория индивидуации Ж. Симондона»**, через обращение, с одной стороны, к аристотелевской философии, а с другой - к теории Ж. Симондона, вводятся некоторые ключевые для диссертации понятия: порядок, мимесис, включение, индивидуация и т.д. Аристотелевский натурализм предстает как образцовый вариант стратегии включения по отношению к Другому, тогда как теория индивидуации вводит неожиданную перспективу не просто подражания, но превращения животного в человека, которое реализуется в литературе.

В первом параграфе «Космический порядок и иерархия существ у Аристотеля» рассматриваются взгляды Аристотеля на то, как соотносятся между собой животный, человеческий, растительный и другие миры. Утверждается, что это соотношение представляет собой определенный иерархический порядок, основополагающим принципом которого служит мимесис. Космический порядок, как и порядок социальный, поддерживается за счет подражания одних существ другим, находящимся на более высокой ступени иерархии. Здесь же подробно анализируется небольшой фрагмент из книги «История животных», в котором Аристотель пересказывает легенду о некоем принадлежавшем скифскому царю коне, совершившем самоубийство после близкородственного скрещивания. В сопоставлении этого материала с рассуждениями, представленными в эссе Ж. Батая «Академическая лошадь», лошадь предстает как метафора границы между порядком и хаосом.

Во втором параграфе «От мимесиса к индивидуации: Симондон и Кафка», который служит своего рода методологическим отступлением, с опорой на философию Ж. Симондона вводится различие между двумя типами философских систем в отношении животных - системами, основанными на включении и признании родства и преемственности всего живого, и системами, основанными на проведении четкой границы между человеком и всеми остальными существами.

Во второй главе «Между Богом и законом: первобытный тотемизм и Средневековье» речь идет о двух различных системах, в которых животное предстает полноправным субъектом закона или права. Во-первых, речь идет о первобытном тотемизме, в рамках которого животная жизнь представляет собой сакральный феномен, а во-вторых, о средневековой парадигме причастности всего живого универсальному божественному закону.

В первом параграфе «Сакральные животные: доисторическая религия в антропологии Ж. Батая» приводятся рассуждения Батая о природе пещерной живописи и той роли, которую животное играло в появлении искусства и религии. Сакральный статус, которым обладали животные в архаических

культурах, противопоставляется современному положению животного в качестве вещи или голой жизни, которую нельзя, в частности, принести в жертву, но можно убить, не соблюдая особого ритуала. В этой связи ставится вопрос о месте мифа, ритуала и религии в современном обществе.

Во **втором параграфе** «Двойственность фигуры животного в Средневековье» последовательно анализируются два средневековых феномена, основанных на понимании животных, соответственно, либо как вменяемых и потенциально виновных, либо как наивных и невинных: суды над животными и францисканская практика проповеди животным. Высказывается тезис, что эти, на первый взгляд, совершенно разные и даже противоположные культурные феномены имеют общий мировоззренческий исток - представление об универсальности божественного творения, позволявшее рассматривать животных в качестве вменяемых лиц, способных как по злой воле совершить наказуемое преступление, так и доброй воле обратиться в христианство.

В третьей главе **«По ту сторону разума: Другой и картезианский субъект»** с опорой на исследование М. Фуко анализируется связь между животностью и безумием в ее практических и теоретических аспектах. Если первые две главы посвящены главным образом стратегиям включения, то здесь предметом рассмотрения является исключение, которому подвергаются животные, бедные, безумные и др., и которое, по мысли Фуко, лежит в основе картезианской философии субъекта.

В **первом параграфе** «М. Фуко о связи между животностью и безумием» излагается один из важных тезисов, выдвинутых Фуко в его книге «История безумия в классическую эпоху», - тезис о связи безумия с животным началом в человеке. Классическая эпоха, когда зоопарки и дома умалишенных возникают как будто по одной модели, - это эпоха исключения, которому подвергаются бедность, праздность и опасно близкое нечеловеческому, животному состоянию безумие. Исключение же, по мысли Фуко, является прежде всего мерой полицейского контроля, избавления от Другого.

Во втором параграфе «Картезианское исключение и проблема *cogito*» рассматриваются теоретические аспекты исключения и, главным образом, тема животных в философской системе Декарта. В отличие от наделенных разумом и бессмертной душой людей, животные, по мысли Декарта, это бездушные автоматы, неспособные ни мыслить, ни чувствовать. Размышления о роли безумия в картезианской философии отсылают к известной полемике между М. Фуко и Ж. Деррида о *cogito* Декарта, при обращении к которой ставится вопрос о субъекте бессознательного (в противовес традиционному субъекту сознания) и его связи с животностью.

В четвертой главе **«Животные в философской системе Гегеля»** предпринимается попытка проникнуть в диалектику животного. От вполне традиционной антропоцентрической перспективы акцент постепенно смещается, через подробное рассмотрение проблемы классификации животных у Гегеля, к раскрытию идеи животного как противоречивой субъективности, отрицающей, но также утверждающей себя через негативное отношение к действительности.

В **первом параграфе** «Телесное несовершенство животного в гегелевской "Эстетике"» критически анализируются представления Гегеля, изложенные главным образом в его лекциях по эстетике, о том, какое конкретное выражение получает различие между животным и человеком в строении тел. Человек, для которого, по Гегелю, характерны гладкость кожи, выразительные глаза, прямостояние и т.п., в большей степени, чем животное, приближен к эстетическому идеалу, тогда как животное, лишённое открытости духа, обладает лишь неполной, ограниченной красотой.

Во **втором параграфе** «Животный организм и спекулятивное понятие: проблема классификации» в центре внимания оказывается классификация животных, рассмотрение которой в качестве особой и немаловажной философской проблемы приближает нас к пониманию гегелевского метода. Параграф включает небольшое теоретическое отступление о соотношении понятия и действительности при переходе от Гегеля к Марксу, анализ

гегелевской критики теории эволюции и его собственные представления о том, каким образом должна осуществляться классификация животных.

В третьем параграфе «Между индивидуацией и субъективностью: Гегель и Кафка» гегелевское животное анализируется уже не в перспективе своего телесного или эстетического несовершенства, а как субъективность, определяемая негативным отношением к объектам и, в конечном итоге, к самой себе. Животное в качестве субъективности обладает, по Гегелю, большей свободой, чем, например, растение, но меньшей, чем человек, так как, хотя оно и отрывается от земли и движется свободно, оно все же подчинено природной необходимости и предельно зависимо. Рассмотрение смерти или болезни живого организма сквозь призму гегелевской логики как условие возникновения самосознания актуализирует проблематику жертвоприношения, а также (само)преодоления, вплоть до создания науки из инстинкта (как, например, в «Исследованиях одной собаки» Кафки), истоком которого оказывается сама животная субъективность.

В пятой главе «Негативность и имманентность в философской проблематизации животного» анализируются попытки помыслить животное вне диалектической идеи негативности и ограничения этих попыток. Критика интерпретации гегелевской философии у А. Кожева через виртуальный диалог с участием Ж. Батая и Дж. Агамбена о роли животного в начале и конце истории дополняется рассмотрением философской идеи имманентности.

В первом параграфе «Человек, животное и конец истории в интерпретации А. Кожева», в ходе обсуждения интерпретации гегелевской философии у А. Кожева, и, в частности, выдвинутой Кожевым идеи конца истории, ставится вопрос о том, что или кто остается после конца истории, каков нередуцируемый остаток исторического процесса. Размышления самого Кожева на этот счет сравниваются с некоторыми возникшими в ответ на них идеями Дж. Агамбена и Ж. Батая. Сравнительный анализ понятий бездеятельной жизни у Агамбена и безработной негативности у Батая в очередной раз размыкает границу между животным и человеческим и

опровергает тезис Кожева о специфически человеческом характере негативности.

Во **втором параграфе** «Рыба как философская метафора: идея имманентности» производится анализ популярной философской метафоры - рыбы, плавающей в воде. Предполагается, что этот, на первый взгляд маргинальный, образ в действительности позволяет проследить определенную динамику идеи имманентности природного бытия и его соответствия или несоответствия своей сущности. Показывается, как и где это соответствие смещается или нарушается - от безразличного «стояния» рыбы на границе между жизнью и смертью до рыбы, невозможность которой жить в речной воде, по Марксу и Энгельсу, роднит ее с пролетариями и революционерами.

В **шестой главе «Политическая экономия живого: М. Хайдеггер и А. Платонов»** животные предстают в многообразном контексте политики и утопии - от сравнения двух разных типов бедности, характеризующих животную жизнь, у Хайдеггера и Платонова, до анализа мимикрии, или регрессивной метаморфозы, в произведениях Платонова и Кафки, представляющей собой своего рода становление Другим, противоположное как аристотелевскому мимесису, так и любой прогрессивной индивидуации.

В **первом параграфе** «Животная жизнь в философии М. Хайдеггера и прозе А. Платонова» проводится сравнительный анализ темы животного в произведениях указанных немецкого философа и советского писателя. Тема животного в философии Хайдеггера раскрывается главным образом через идею «бедности миром». Различие между человеком и животным Другим у Хайдеггера носит онтологический характер, и, по сути, речь идет о непреодолимой пропасти. Отмечается, что, в противоположность хайдеггеровской «бедности миром», лишенной дара бытия, платоновской «бедной жизни», или животной душе, свойственны щедрость и даже расточительность, трудолюбие и невоздержанность. Осуществляется переход от философско-антропологического анализа этих характеристик к осмыслению политико-онтологического горизонта платоновской утопии.

Во втором параграфе «Радикальный революционный гуманизм и утопический народ Платонова» этот политико-онтологический горизонт раскрывается в общем историко-культурном контексте. Отмечается, что творческие ожидания от Октябрьской революции в 1920-е гг. выходили за рамки политики и идеологии: не являлась исключением и природа, которую хотели изменить, освободить от неравенства и нужды. Идея революции не просто в природе, а против природы, характеризуется в диссертации как радикальный революционный гуманизм. При всех имеющихся ограничениях, в качестве пространства реализации такой утопии рассматривается литература, которая, по словам Ж. Делёза, изобретает некий малый народ. Такой народ описывается, например, в повести Платонова «Джан», при анализе которой обнаруживается исчерпание антропоморфных характеристик революционной утопии.

В третьем параграфе «От индивидуации к мимикрии: Платонов и Кафка» проводится параллель между рассказом Платонова «Мусорный ветер» и повестью Кафки «Превращение». Если в предыдущих главах диссертации речь шла, в основном, о феноменах, связанных с антропогенезом, с реальным, метафорическим или гипотетическим превращением животного в человека, то здесь анализируется обратный процесс - в обоих рассматриваемых произведениях речь идет о превращении человека в животное или насекомое (у Кафки), а также о смерти животного как утрате Другого или некой упущенной возможности, которая лежит в основании самой структуры человеческой субъективности.

В заключении подводятся итоги исследования и на основании полученных результатов указываются направления дальнейшей научной работы. Отмечается, что в диссертационном исследовании были теоретически проработаны на разных уровнях сразу несколько отношений - между животным и человеком, «я» и Другим, философией и литературой, субъектом и бессознательным, включением и исключением, забвением и историей и т.д. Использование комплексной методологии и междисциплинарного подхода

позволило вывести проблематику животного как Другого и границы между человеком и животным на новый концептуальный уровень, и тем самым открыть для нее новые исследовательские перспективы и наметить новые направления для будущего анализа.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Монографии:

1. *Timofeeva O.* The History of Animals: A Philosophy. London: Bloomsbury Academic, 2018. xviii + 207 p.
2. *Тимофеева О.* История животных. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 208 с.
3. *Timofeeva O.* History of Animals: An Essay on Negativity, Immanence and Freedom. Maastricht: Jan van Eyck Academy, 2012. 168 p.
4. *Тимофеева О.* Введение в эротическую философию Жоржа Батая. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 200 с.

Статьи в периодических изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК:

1. *Тимофеева О.* Существование на границе (размышление над книгой) // Вопросы философии. 2017. № 7. С. 96-110.
2. *Тимофеева О.* Свобода это рабство // Новое литературное обозрение. 2016. № 141. С. 196-211.
3. *Тимофеева О.* "Мы" и "они": сообщество после гуманизма // Вопросы философии. 2016. № 6. С. 57-65.
4. *Тимофеева О.* Сова и ангел // Логос. 2016. Том 26. № 2. С. 133-158.
5. *Тимофеева О.* Антропология фантастических существ // Новое литературное обозрение. 2016. № 138. С. 103-109.
6. *Тимофеева О.* Животные, которых не звали // Новое литературное обозрение. 2015. № 132. С. 15-31.

7. Тимофеева О. Если б не было ничто // Новое литературное обозрение. 2014. № 130. С. 50-59.
8. Тимофеева О. Топот котов // Новое литературное обозрение. 2013. № 119. С. 10-15.
9. Тимофеева О. Понятие с двойным дном // Новое литературное обозрение. 2012. № 118. С. 12-20.
10. Тимофеева О. Зверинец духа // Новое литературное обозрение. 2011. № 107. С. 164-175.
11. Тимофеева О. Бедная жизнь: Зоотехник Високовский против философа Хайдеггера // Новое литературное обозрение. 2011. № 106. С. 96-113.
12. Тимофеева О. Мысль как точка перехода: Хайдеггер в мире философов // Новое литературное обозрение. 2010. № 102. С. 89-101.
13. Тимофеева О.: Гуманитарий: ученый или художник? Меняющиеся критерии и границы гуманитарного знания // Новое литературное обозрение. 2006. № 80. С. 402-421.
14. Тимофеева О.: Вначале не было природы, или Как теория превращается в миф // Новое литературное обозрение. 2006. № 81. С. 322-330.
15. Тимофеева О. Текст как воплощение плоти: к морфологии опыта Ж. Батая // Новое литературное обозрение. 2005. № 71. С. 89-102.
16. Тимофеева О. На территории досуга // Новое литературное обозрение. 2005. № 75. С. 449-454.
17. Тимофеева О. Поэтическая экономия // Новое литературное обозрение. 2004. № 63. С. 346-349.

Прочие публикации автора в периодических изданиях, включенных в

Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК:

1. Тимофеева О. Дом нового мира // Новое литературное обозрение. 2013. № 121. С. 70-72.
2. Тимофеева О. Времена филологии // Новое литературное обозрение, 2011. № 110. С. 13-14.

3. Тимофеева О. Дегуманизация образа // Новое литературное обозрение, 2011. № 109. С. 18-19.
4. Тимофеева О. Гуманитарии в поисках дисциплины // Новое литературное обозрение. 2011. № 107. С. 11.
5. Тимофеева О. Антропология как вызов // Новое литературное обозрение, 2010. № 106. С. 11.
6. Тимофеева О. Рец. на кн.: Эрибон Д. Мишель Фуко. М.: Молодая гвардия, 2008 // Новое литературное обозрение. 2009. № 98. С. 365-368.
7. Тимофеева О. Рец. на журн.: СИМПОЗИУМ. STUDIA HUMAMTATIS: Ежегодный междисциплинарный журнал // Новое литературное обозрение. 2009. № 95. С. 377-391.
8. Тимофеева О. Гетеротопики о гетеротопиях: Междисциплинарная конференция "Гетеротопии" (Салоники, 22-23 сентября 2007 г.)// Новое литературное обозрение. 2007. № 88. С. 468-472.
9. Тимофеева О. Монолог, обращенный к смерти (Рец. на кн.: Неретина, С. Точки на зрении. СПб., 2005) // Новое литературное обозрение. 2006. № 77. С. 421-429.
10. Тимофеева О. Об одном несостоявшемся заговоре. (Рец. на кн.: Коллеж социологии. СПб, 2004) // Новое литературное обозрение. 2005. № 75.
11. Тимофеева О. "Это без слов понятно из менструальной крови..." (Рец. на кн.: Кристева Ю. Силы ужаса: эссе об отвращении) // Новое литературное обозрение. 2005. № 72. С. 346-350.
12. Тимофеева О. Чья ложь лучше? (Рец. на кн.: Un mensonge deconcertant? La Russie au XXe siecle) // Новое литературное обозрение. 2004. № 68. С. 304-308.
13. Тимофеева О. Как возможна «провинциальная философия»? (Рец. на кн.: Ускользящий контекст: Русская философия в постсоветских условиях) // Новое литературное обозрение. 2004. № 70. С. 374-377.
14. Тимофеева О. Vanishing context: Post-Soviet Russian philosophy (Eng. Trans.) // Social sciences. 2006. Vol. 36. No. 3. P. 167-171.

15. *Тимофеева О.* Тайны пустого клозета. (Рец. на кн.: С. Кософски. Эпистемология клозета) // Новое литературное обозрение. 2003. № 64. С. 329-333.
16. *Тимофеева О.* Постмодернизм «на троих»: критика догматического опыта (Рец. на кн.: Лехциер В. Введение в Феноменологию художественного опыта. Самара, 2002) // Новое литературное обозрение. 2004. № 67. С. 331—335.

Статьи в периодических изданиях, включенных

в международные базы цитирования, учитываемых ВАК:

1. *Timofeeva O., Oleynikov N.* A Pack of Folks // Rethinking Marxism. 2016. Vol. 28. No. 3-4. P. 500-522. (WOS, Scopus)
2. *Timofeeva O.* Living in a Parasite: Marx, Serres, Platonov, and the Animal Kingdom // Rethinking Marxism. 2016. Vol. 28. No. 1, P. 91-107 (WOS, Scopus)
3. *Тимофеева О.* Сова и ангел // Логос. 2016. Том 26. № 2. С. 133-158 (Scopus)
4. *Timofeeva O.* Imagine There's no Void // Filozofski Vestnik. 2013. Vol. XXXIV. No. 2. P. 163-175 (WOS, Scopus)
5. *Timofeeva O.* Rohman C. Stalking the Subject: Modernism and the Animal (New York: Columbia University Press, 2009) // Criticism: A Quarterly for Literature and the Arts. 2-13. Vol. 55. № 2. P. 331-338 (WOS, Scopus)

Статьи в сборниках, коллективных трудах и пр.:

1. *Timofeeva O.* "We" and "They": Animals Behind Our Back // Inheritance in Psychoanalysis / ed. By Joel Golbach & James A. Godley. Albany: State University of New York Press, 2018. P. 175-195.
2. *Тимофеева О.* Черная материя // Опыты нечеловеческого гостеприимства: Антология, под ред. М. Крамара и К. Саркисова. М.: V-A-C press, 2018. С. 166--179.

3. *Timofeeva O.* Animals // *Posthuman Glossary* / ed. by Rosi Braidotti & Maria Hlavajova . London: Bloomsbury Academic, 2018. P. 34-35.
4. *Timofeeva O.* Zombie // *Posthuman Glossary* / ed. by Rosi Braidotti & Maria Hlavajova . London: Bloomsbury Academic, 2018. P. 467-469.
5. *Timofeeva O.* Ultra Black // *Cosmic Shift: Russian Contemporary Art Writing*, London: Zed Books, 2017. P. 399-412.
6. *Timofeeva O.* The only real outlaws: Animal Freedom in Bataille // *Georges Bataille and Contemporary Thought*. London: Bloomsbury, 2017. P. 155-172.
7. *Тимофеева О.* Зверь как таковой // *Посредник: Массмедиа, общество и культура*. Ред. В.А. Подорога, А.А. Парамонов. Москва: Р. Валент, 2016. С. 205-227.
8. *Тимофеева О.* Заповедная философия // *Политика мысли: мастерская Валерия Подороги в оценке учеников и коллег. Сб. Статей* / Ред. В.П. Макаренко. Ростов-на-Дону: изд-во Южного федерального ун-та, 2016. С. 227-240.
9. *Timofeeva O.* Zizek, Derrida and Other Animals // *Repeating Zizek* / ed. Agon Hamza. Duke University Press, 2015. P. 100-112.
10. *Timofeeva O.* Uninvited Animals // *Valley of Beggars*. Venice: Marsilio editori, 2015. С. 59-82.
11. *Timofeeva O.* A Joke with No Beard ("Ein Witz ohne Bart") // nGbK/ Bureau for Paradoxical Relations: *Jokebook, Neue Gesellschaft fur Bildende Kunst*, Berlin, 2015. S. 25--28.
12. *Тимофеева О.* Батай Ж. // *Современная западная философия*. М.: Культурная революция, 2009. С. 216-217.
13. *Тимофеева О.* Гетерогенность // *Современная западная философия*. М.: Культурная революция, 2009. С. 130-131.
14. *Тимофеева О.* "Фальшивый сон": структура эротической прозы Ж. Батая // *Труды русской антропологической школы*. 5. М.: РГГУ, 2008. С. 197–205.
15. *Тимофеева О.* Русский рай, или родина-мать, роди меня обратно! //

Русский национализм: социальный и культурный контекст. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 339-368.

16. *Тимофеева О.* Внутренний опыт и проблема сообщества в творчестве Ж. Батая // Опыт и чувственность в культуре современности. М.: РАН, 2005. С. 198-221.
17. *Тимофеева О.* Всем выйти из сумрака! // Дозор как симптом. Культурологический сборник. М.: Фаланстер. С. 336-347.

Статьи в периодических рецензируемых изданиях:

1. *Timofeeva O.* Hegel's Master and Slave Dialectic Yesterday, Today, and Tomorrow (Дшалектиката на Хегел за господарот и слугата вчера, денес и утре / Пер. на македонский) // *Identities: Journal for Politics, Gender and Culture*. 2017. Vol. 14. No. 1. P. 5-26.
2. *Timofeeva O.* The Owl and the Angel // *Russian Journal of Philosophy & Humanities*. 2017. Vol. 1. No. 2. P. 115-134.
3. *Timofeeva O.* Freedom is Slavery // *Crisis & Critique*. 2017. Vol. 4. No. 1. P. 425-445.
4. *Timofeeva O.* The Non-Human as Such: On Men, Animals, and Barbers // *OnCulture*. 2016. No. 2: *The Non-Human*. Режим доступа: http://geb.uni-giessen.de/geb/volltexte/2016/12353/pdf/On_Culture_2_Timofeeva.pdf (дата обращения: 20.05.2018)
5. *Тимофеева О.* У нас никогда не было секса // *Stasis*. 2016. Том 4. № 1. С. 144-161.
6. *Timofeeva O.* We Have Never Had Sex // *Stasis*. 2016. Vol. 4. No. 1. P. 162–181.
7. *Timofeeva O.* Sova in angel (Slovenian trans.) // *Problemi*. 2016. Vol. 1-2.
8. *Тимофеева О.* Модерн, время ада // *Неприкосновенный запас*. 2015. № 99.
9. *Timofeeva O.* Unconscious Desire for Communism // *Identities: Journal for Politics, Gender, and Culture*. 2015. Vol. 11. P. 32-48.

10. *Timofeeva O.*: Kon Edyp // *Znaczenia*. 2014. No. 10. Режим доступа: <http://www.e-znaczenia.pl/?p=1064> (дата обращения: 19.05.2018)
11. *Timofeeva O.* Nikoli se nismo seksali ['We Have Never Had Sex'] (Slovenian Trans.) // *Problemi*. 2014. Vol. 9-10. P. 161-180.
12. *Timofeeva O.* Zivalskost in totaliteta' ['Animality & Totality'] (Slovenian trans.) // *Problemi*. 2013. Vol. 7-8. P. 37-52.
13. *Timofeeva O.* The Negative Animal // *Stasis*. 2013. Vol. 1. P. 266-289.
14. *Тимофеева О.* Негативное животное // *Stasis*. 2013. Т. 1. С. 290-315.
15. *Timofeeva O.* (под псевдонимом Галина Иванова). Rebecka Comay, Mourning Sickness: Hegel and the French Revolution; Artemy Magun, Negative Revolution: Modern Political Subject and Its Fate after the Cold War // *Stasis*. 2016. Vol. 4. No. 1. P. 322-329.

Публикации в других периодических изданиях:

1. *Timofeeva O.* Die Eule und der Engel // *Lettre International*. 2017. No. 117. S. 113-117.
2. *Тимофеева О.* Собака Минервы // *Лаканалия*. 2017. № 23. С. 87-93.
3. *Timofeeva O.* Kriegstrilogie // *Lettre International*. 2016. No. 115. S. 109-116.
4. *Timofeeva O., Chiesa, L.* (Post)Socialist Animals and Plants // *UMBR(a): A Journal of the Unconscious. Technology*. 2012. P. 115-128.
5. *Тимофеева О.* Фашизм с человеческим лицом // *Политическая критика*. 2013. № 1. С. 153-163.
6. *Тимофеева О.* Фашизм із людським обличчям (Ukr. Trans) // *Политична критика*. 2011. № 2. С. 110-121.
7. *Timofeeva O.* Communism's afterlife // *Year Magazine*. 2011. P. 26-29.
8. *Тимофеева О.* Число Зверей // *Лаканалия*. 2011 № 6. С. 118-122.
9. *Тимофеева О., Шустер А.* Гуманизм другой обезьяны // *Художественный журнал*. 2010. № 78. С. 56-63.
10. *Тимофеева О.* Кто сказал "Сакральное"? // *Художественный журнал*. 2009. № 71/72. С. 42-50.

11. Тимофеева О. Химера суверенности: между Шмиттом и Батаем // Синий диван. 2008. № 12. С. 65-78.
12. Тимофеева О. Кони в законе. Краткий набросок к философии животного // Синий диван. 2008. № 10/11. С. 80-95.
13. Тимофеева О. Безработная негативность. Опыт политической онтологии искусства // Художественный журнал. 2008. № 67/68. С. 64-69.
14. Тимофеева О. От "неработающего сообщества" к "рабочим" группам // Художественный журнал. 2005. № 58/59. Режим доступа: <http://moscowartmagazine.com/issue/30/article/560> (дата обращения: 20.05.2018).
15. Timofeeva O. From the "inoperative community" to the "workgroup" // Documenta magazine. 2007. Vol. 3. Education. P. 26-29.
16. Тимофеева О. Od "neoperativne zajednice" do "radne grupe" [From the "inoperative community" to the "workgroup"] // ТкН број. 2007. Vol. 13. S. 26-29.
17. Тимофеева О. Политика против ритуала // Художественный журнал, 2006, 63. Режим доступа: <http://moscowartmagazine.com/issue/29/article/521> (дата обращения 20.05.2018).
18. Тимофеева О. Заповедная философия // Синий диван. 2006. № 9. С. 237–253.
19. Тимофеева О. Зигмунд Фрейд и политика равенства // Синий диван. 2005. № 7. С. 204-209.
20. Тимофеева О. Логотип на невозможном // Критическая масса. 2004. № 3. С. 101-105.
21. Тимофеева О. Экранизация счастья // Синий диван. 2004. № 3. С. 175–189.
22. Тимофеева О. Испытание бредом // Искусство кино. 2004. № 7. С. 24-28.
23. Тимофеева О. Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное // Критическая масса. 2005. № 2. С. 56-60.
24. Тимофеева О. Valibar, E., Wallerstein, I. Race, nation, class: Ambiguous

- identities // Неприкосновенный запас. 2004. № 34. С. 125-127.
25. *Тимофеева О.* Кагарлицкий, В. Периферийная империя: Россия и миросистема // Неприкосновенный запас. 2004. № 36. С. 138-140.
  26. *Тимофеева О.* Kojeve, A. Introduction a la lecture de Hegel // Синий диван. 2004. № 5. С. 217-228.
  27. *Тимофеева О.* Животное состояние // Бюллетень школы вовлеченного искусства «Что делать?». 2016. № 5. С. 4-5.
  28. *Тимофеева О.* Lovejoy, A. The Great Chain of Being: A Study of the History of an Idea // НГ-Ex Libris. 23.08.2004.
  29. *Тимофеева О.* Рыклин М. Время диагноза. М.: Логос, 2003 // Критическая масса. 2004. № 2. С. 110-114.
  30. *Тимофеева О.* Фокин С.Л. Философ-вне-себя. Жорж Батай. СПб., 2002 // Критическая масса. 2004. № 2. С. 64-67.
  31. *Тимофеева О.* Аронсон, О. Богема: опыт сообщества // Критическая масса. 2003. № 1 .

Публикации в электронных изданиях:

1. *Timofeeva O.* Now Is Night // e-flux, 91, May 2018. Режим доступа: <http://www.e-flux.com/journal/91/198518/now-is-night/> (дата обращения: 20.05.2018).
2. *Timofeeva O.* Ultra-black: Towards a Materialist Theory of Oil // e-flux, 84, September, 2017. Режим доступа: <http://www.e-flux.com/journal/84/149335/ultra-black-towards-a-materialist-theory-of-oil/> (дата обращения: 20.05.2018).
3. *Timofeeva O.* Manifesto for Zombie-Communism. Режим доступа: <http://www.metamute.org/community/your-posts/manifesto-zombie-communism> (дата обращения: 20.05.2018).
4. *Timofeeva O.* The End of The World: From Apocalypse to The End of History and Back // e-flux Journal, 2014, 56. Режим доступа: <http://www.e-flux.com/journal/56/149335/the-end-of-the-world-from-apocalypse-to-the-end-of-history-and-back/>

- flux.com/journal/the-end-of-the-world-from-apocalypse-to-the-end-of-history-and-back/ (дата обращения: 20.05.2018).
5. *Timofeeva O.* The End of The World (republication) // Arts & Opinion. 2014. Vol. 5. № 13. Режим доступа: http://www.artsandopinion.com/2014_v13_n5/timofeeva.htm (дата обращения: 20.05.2018).
  6. *Timofeeva O.* And Not Even the Dead Will Be Safe. Режим доступа: http://www.academycologne.org/de/article/271_oxana_timofeeva_on_the_und_eclared_war_in_ukraine (дата обращения: 20.05.2018).
  7. *Тимофеева О.* Даже мертвые не уцелеют [And Not Even the Dead will Be Safe] // open left, 2014. Режим доступа: <http://openleft.ru/?p=4084> (дата обращения: 20.05.2018).
  8. *Timofeeva O.* Cat's Trampling // Eurozine. 2013. Режим доступа: <http://www.eurozine.com/articles/2013-05-10-timofeeva-en.html> (дата обращения: 20.05.2018).
  9. *Timofeeva O.* Communism with a Nonhuman Face // e-flux Journal. 2013. No. 48. Режим доступа: <http://www.e-flux.com/journal/communism-with-a-nonhuman-face/> (дата обращения: 20.05.2018).
  10. *Timofeeva O.* Politik gegen Ritual // DOML: Documentation Centre for Central and Eastern European literature. 2006. Режим доступа: <http://www.univie.ac.at/doml/drupal/?q=de/content/politik-gegen-ritual> (дата обращения: 20.05.2018).
  11. *Timofeeva O., Magun A.* Another space / Free ad space // Mute Magazine: Culture and politics after the net. 29 May. 2008. Режим доступа: <http://www.metamute.org/editorial/articles/another-space-free-ad-space> (дата обращения: 20.05.2018).
  12. *Timofeeva O.* Die ordnung des positiven: figuren der gegenwartigen russischen macht // DOML: Documentation Centre for Central and Eastern European literature. 2006. Режим доступа: <https://www.univie.ac.at/doml/drupal/?q=content/die-ordnung-des-positiven>

(дата обращения: 20.05.2018).

Интервью и диалоги:

13. *Оксана Тимофеева, Артемий Магун.* Интервью журналу *The Village*. 2016. Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/people/city-news/245611-sex-philosophy> (дата обращения: 20.05.2018).
14. *Оксана Тимофеева.* Интервью сайту «Горький». 2016. Режим доступа: <https://gorky.media/intervyu/dekart-byl-strashnyi-zhivoder/> (дата обращения: 20.05.2018).
15. *Оксана Тимофеева.* От политики надежды к политике отчаяния. Интервью журналу «Стиль» (Новосибирск). 2016. № 137. С. 32-33.
16. *Oxana Timofeeva & Nikolay Oleynikov.* Sex of the Oppressed. PS Guelph, 2016. P. 80-109.
17. *Оксана Тимофеева, Николай Олейников.* Переписка. Секс угнетенных. М.: Свободное Марксистское Издательство, 2013-2014. С. 68-101.
18. *Oxana Timofeeva & Joan Corjес.* The Sublime is Sexual: A dialog in two e-mails // *Chto Delat?* 2013. № 12/36. P. 12-13.
19. *Оксана Тимофеева, Борис Гройс.* Конец истории: о человеке, животном и бюрократах утопического государства // *Теории и практики*, 2013. Режим доступа: <http://theoryandpractice.ru/posts/6770-konets-istorii-filosof-boris-groys-o-cheloveke-zhivotnom-i-byurokratakh-utopicheskogo-gosudarstva> (дата обращения: 20.05.2018).
20. *Оксана Тимофеева.* Интервью газете «Известия» (Украина). 19.04.2019. С. 9-10.
21. *Оксана Тимофеева.* О психоанализе, интеллектуальном труде и животном начале. Интервью для сайта «Теории и практики», 2012. Режим доступа: <http://theoryandpractice.ru/posts/5721-molodye-uchenye-filosof-oksana-timofeeva> (дата обращения: 20.05.2018).
22. *Oxana Timofeeva & Slavoj Zizek* Don't Worry: The Catastrophy Will Arrive. 17.09.2012. Режим доступа:

<http://materializmidialektik.wordpress.com/2012/09/17/slavoi-zizek-dont-worry-the-catastrophy-will-arrive/> (дата обращения: 20.05.2018).

23. *Оксана Тимофеева, Славой Жижек* «Не волнуйтесь, катастрофа обязательно произойдет»: Интервью для сайта Colta.ru. 05.09.2012. Режим доступа: <http://archives.colta.ru/docs/5216> (дата обращения: 20.05.2018).
24. *Оксана Тимофеева, Алексей Пензин*. Наша коммунистическая античность, или от нормализации к потенцированию // Художественный журнал. 2006. № 61/62. С. 28-36.